
ДУБЛИН – Открытое заседание рабочей группы GAC по вопросам общественной безопасности
Понедельник, 19 октября 2015 г. — с 15:00 до 16:30 по ИСВ (индийскому стандартному времени)
ICANN54 | Дублин, Ирландия

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Всем добрый день. Здесь такой большой зал, что мы бы хотели попросить вас сесть поближе, чтобы мы работали в тесном кругу. Я знаю, что параллельно проходят несколько других совещаний, CCWG, но это очень важное, и хотелось бы, чтобы вы были ближе, пожалуйста. Спасибо.

Всем добрый день. Меня зовут Элис Мунья. Это заседание рабочей группы Правительственного консультативного комитета по вопросам общественной безопасности. Рабочая группа по вопросам общественной безопасности является 27 рабочей группой GAC и концентрируется на тех аспектах политики и процедур ICANN, которые связаны с общественной политикой. Я имею в виду общественной безопасностью.

Рабочая группа была создана в Буэнос-Айресе, круг полномочий был официально одобрен GAC, ожидается, что основными членами -- являются представители правоохранительных органов из различных стран, включая группы защиты интересов потребителей, группы правоприменения по уголовным делам и правопорядка, а

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

также другие органы, ответственные за общественную безопасность.

Если вам интересно ознакомиться с кругом полномочий данной рабочей группы GAC, вы можете посмотреть их на вебсайте GAC. Для группы PSWG выделено рабочее пространство, где размещен круг полномочий.

Наша повестка дня довольно длинная, но сначала мы представим участников заседания.

Еще раз скажу меня зовут Элис Мунья, я являюсь сопредседателем рабочей группы по вопросам общественной безопасности из Комиссии Африканского Союза.

WANAWIT ANKUPUTRA (ВАНАВИТ АНКУПУТРА): Ванавит Анкупутра из Тайланда. Я также являюсь заместителем председателя в GAC.

LAUREEN KAPIN (ЛОРИН КАПИН): Меня зовут Лорин Капин, я представляю Федеральную торговую комиссию Соединенных Штатов и специализируюсь в вопросах защиты потребителей.

ROBERT FLAIM (РОБЕРТ ФЛЕЙМ): Меня зовут Бобби Флейм, ФБР.

JOHN CARR (ДЖОН КАРР): Джон Карр, я представляю Британскую комиссию детских благотворительных учреждений -- комиссию -- союз за безопасное использование сети Интернет.

CATHERIN BAUER-BULST (КАТЕРИН БАУЕР-БУЛСТ): Катерин Бауер-Булст. Я из Европейской Комиссии. Я являюсь лидером группы «Борьба против киберпреступности и полового насилия детей».

GREGORY MOUNIER (ГРЕГОРИ МОУНИЕР): Добрый день. Меня зовут Грегори Моуниер. Я из Европола, европейского правоохранительного органа, я являюсь лидером рабочей группы в европейском центре киберпреступности.

NICK SHOREY (НИК ШОРИ): Всем здравствуйте. Меня зовут Ник Шори. Я являюсь членом группы GAC СК, и я представляю Министерство культуры, средств массовой информации и спорта. Спасибо.

JON FLAHERTY (ДЖОН ФЛЭЭРТИ): Всем привет. Джон Флээрти, Национальное агентство по борьбе с преступностью Соединенного Королевства, Национальный отдел киберпреступности. Благодарю.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Большое спасибо.

У нас очень уважаемая группа участников, и мы с нетерпением ждем живых обсуждений.

Мы сразу к ним перейдем. В повестке дня много вопросов для рассмотрения. Сначала мы проведем обзор того, над чем работала рабочая группа по вопросам общественной безопасности со времени заседания в Буэнос-Айресе, затем мы рассмотрим WHOIS и европейские законы защиты данных, после этого будут представлены примеры WHOIS Европол и план того, каким образом рабочая группа по вопросам общественной безопасности работает на национальном уровне, а также капитал -- сотрудничество на национальном уровне, затем пункт 11 об инфраструктуре безопасности новых gTLD, после которого будет презентация или обсуждение на тему эксплуатации детей и новые цепочки gTLD.

Поэтому мы сразу же перейдем к повестке дня, и я попрошу Лорин Капин представить нам последние новости и комментарии рабочей группы по вопросам общественной безопасности на сегодняшний день.

Лорин, пожалуйста.

LAUREEN KAPIN (ЛОРИН КАПИН): Во-первых, я приветствую всех. Спасибо, что присоединились к нам в этом огромном зале. Если кто-то желает сесть поближе, мы обещаем, что не будем кусаться и будем рады этому, таким образом, чтобы работа проходила в тесном кругу.

Если кто-то что-то не слышит, помашите нам рукой, и мы попытаемся говорить медленнее, громче или четче. Сегодня мы заслушаем ряд презентаций, после каждой из которых мы проведем сессию ВиО, но, безусловно, если у вас не будет шанса задать свой вопрос сейчас, свяжитесь с нами лично, и мы будем рады обсудить с вами ваш вопрос позже.

Мой коллега, Бобби Флейм, будет представлять эту тему со мной, поэтому мы будем говорить поочередно, сказав это, мы начнем.

Повторюсь, это рабочая группа по вопросам общественной безопасности. Мы хотели начать, представив вам немного контекста. Несмотря на то, что наша рабочая группа по вопросам общественной безопасности является новой, лица, выступающие за общественную безопасность, занимались этой деятельностью в течение длительного периода времени. Более 10 лет. И в течение этого времени мы выступали по ряду различных вопросов.

Например, мы выступили за создание средств защиты покупателей для новых gTLD, и этот процесс был формально

представлен в официальном заявлении в Пекине, в котором GAC порекомендовал целый ряд средств защиты, применимых к новым gTLD, и большая часть нашей недавней работы концентрировалась на том, чтобы убедиться в осуществлении рекомендаций, принятых советом.

Таким образом, мы уделяли этому внимание уже в течение длительного времени.

Бобби немного расскажет о некоторых улучшениях договорных положений.

ROBERT FLAIM (РОБЕРТ ФЛЕЙМ): Да. До создания рабочей группы по вопросам общественной безопасности мы концентрировались, если вы помните, на рекомендациях правоохранительных органов, мы это делали в течение нескольких лет. С 2009 по 2013 гг. И мы продолжаем с ними работать, с некоторыми спецификациями и рабочими группами, которые появились на их основе, такие как спецификация WHOIS, рабочая группа по вопросам персональной информации и прокси-сервисам и другие.

Таким образом, безусловно, они затрагивают вопросы общественной безопасности и доменные имена.

Другим моментом, который мы видим, является улучшение точности WHOIS, и это где мы начинали. И вы услышите об этом немного позже от Катерин и Грег относительно того,

---

каким образом точность WHOIS важна для работы, которую мы все выполняем будучи официальными лицами по вопросам общественной безопасности, а также узнаете о том, какие действия предпринимает Европа, и каким образом они балансируют европейские законы защиты данных, а также об общественной безопасности в отношении точности WHOIS.

Итак, чтобы вы знали, мы этим занимаемся уже в течение 10 лет в ходе постоянных программ, в которых мы до сих пор продолжаем принимать участие.

LAUREEN KAPIN (ЛОРИН КАПИН): Таким образом, из этой первой секции нужно запомнить, что несмотря на то, что мы являемся новой рабочей группой Правительственного консультативного комитета, на самом деле, мы были активны в нашей работе в этой сфере в течение некоторого времени, но сейчас у нас появился более формальный канал сообщений для нашей адвокационной деятельности под руководством GAC.

Итак, недавняя работа.

Мне бы хотелось, чтобы вы знали, как Элис уже отметила вначале, что если вам интересно посмотреть на нашу недавнюю работу, вы можете ознакомиться с ней на веб-сайте GAC, и все рабочие группы GAC, на самом деле, имеют общественное пространство на веб-сайте GAC. Вам не нужно

быть членом GAC, чтобы получить доступ к этой информации. Вот ссылка на наш сайт. И на веб-сайте также содержится информация о представителях рабочей группы по вопросам общественной безопасности, а также различные комментарии, которые мы подали.

Таким образом, это куда нужно обращаться, если вам хочется прочитать эту информацию самостоятельно.

Сейчас я вам кратко расскажу о проделанной нами работе за последнее время.

Бобби, вы желаете говорить о RAA 2013, потому что я знаю, что эта тема вам близка?

ROBERT FLAIM (РОБЕРТ ФЛЕЙМ): Да. Как часть -- когда RAA было подписано и заключено, одним из -- две вещи произошли в связи с этим, которые заложили некую основу для будущей работы, и одна из них это спецификация WHOIS, что она будет проверяться.

Таким образом, в этом году 2015, было обсуждение, каким образом рассматривать проверку WHOIS -- или спецификации WHOIS, которая является частью RAA, каким образом она может быть улучшена или изменена. Я знаю, что у ICANN и регистраторов было -- несколько вопросов и комментариев о ней, затем проходил Период общественного обсуждения.

Таким образом, мы будучи рабочей группой по вопросам общественной безопасности высказали свое мнение -- в общественном обсуждении.

Мы это сделали. Мы также говорили о -- или делали комментарии в рабочей группе по вопросам персональной информации и прокси-сервисов. И последним был WHOIS следующего поколения, который также был открыт для общественного обсуждения.

Одним из замечательных моментов рабочей группы по вопросам общественной безопасности является то, что сейчас будучи частью GAC, мы можем концентрироваться на этих очень конкретных вопросах, и несмотря на то, что вначале у нас было больше представителей правоохранительных органов, мы открыли -- или группа была открыта для других государственных служащих, занимающихся общественной безопасностью, как например, агентство Лорин, которое занимается защитой потребителей, гражданские правоохранительные органы и другие организации общественной безопасности такие, как Управление по контролю пищевых продуктов и лекарственных средств в Соединенных Штатах и его эквиваленты по всему миру, и другие такие агентства, которые имеют влияние на общественную безопасность.

Именно поэтому вы видите, что некоторые из этих комментариев были подготовлены рабочей группой по вопросам общественной безопасности.

И первым является -- я извиняюсь -- точность WHOIS, в отношении которой ICANN до заседания в Буэнос-Айресе высказывал комментарии, и регистраторы высказывали комментарии, и мы даже проводили общественное совещание.

И одним из моментов, который был для нас интересен – это попытаться внести конкретность в некоторые из комментариев.

А именно, некоторые временные рамки, которые обсуждались регистраторами, а также уточняющие формулировки такие, как «существенный» и «обоснованный».

Таким образом, мы пытались внести больше ясности в это, и каким образом это будет работать со спецификацией WHOIS, потому что, как вы услышите немного позже, мы ею пользуемся, и у нас есть к ней интерес.

LAUREEN KAPIN (ЛОРИН КАПИН): И для контекста в RAA 2013 указаны некоторые обязательства регистраторов по проверке точности этой информации, а также период времени для действий, если они не получают подтверждения, если существуют жалобы и так

далее. И одним из вопросов, который мы рассматривали, касается мудрости продления периода времени для ответа, особенно, если нет ответа от лица, который должен предоставить точную контактную информацию.

Другой областью, в отношении которой мы высказали комментарий, является персональная информация и прокси - сервис, это было в ответ на отчет рабочей группы по вопросам персональной информации и прокси-сервиса по данному вопросу.

И этот - этот сервис фактически разрешает организациям замаскировать их информацию, и существуют причины для этого, но также, когда это происходит, появляются опасения.

Таким образом, рабочая группа по вопросам общественной политики предоставила комментарий по некоторым вопросам в этом отчете, и мы провели грань, где мы думаем, должно быть различие в отношении доступности таких услуг. И более конкретно, в случае контекста, когда предлагаются коммерческие услуги, т.е. где вас в качестве потребителя просят предоставить вашу финансовую информацию -- банковский счет, номер кредитной карты и так далее -- у вас есть право на то, чтобы знать, с кем вы имеете дело. И соответственно личные прокси -сервисы не должны быть доступны в такой ситуации.

Мы также подчеркиваем, что должна быть прозрачность и подотчетность для поставщиков прокси -сервисов для персональной информации, и чтобы, когда правоохранительные органы запрашивают информацию о том, кто стоит за доменом, являющимся объектом расследования, чтобы эти запросы оставались конфиденциальными в той мере, насколько это требуется или разрешено местным законодательством, потому что часто правоохранительные органы заинтересованы в том, чтобы расследование оставалось конфиденциальным, таким образом, чтобы не исчезли доказательства и активы.

И затем мы также --

Хорошо. Это неправильное устройство. Оно выключило мой микрофон.

Мы также подали комментарии относительно услуг WHOIS следующего поколения, о которых больше расскажет Катерин. Это очень сложный вопрос рассмотрения того, что работает и что не работает сейчас с WHOIS, должна ли быть последующая система и если да, то появляется целый ряд вопросов о том, каким образом данная система должна выглядеть, у кого должен быть доступ к информации, и то, что мы подчеркнули в нашем комментарии к данному предварительному отчету, что, во-первых, он сложный, и во-вторых, нужно достичь баланса между уважением прав покупателей и защитой

общественной безопасности, а также обеспечении защиты личных данных интернет пользователей.

Таким образом, мы выступаем за баланс этих точек зрения и продолжение общения, потому что данные интересы можно разрешить.

На самом деле, Федеральная торговая комиссия в Соединенных Штатах, рассматривает вопросы защиты потребителей и вопросы личной информации, все под одной крышей. Мы все друзья, мы обсуждаем вопросы друг с другом, и нам необходимо достичь баланса.

Это один из наших уроков, и эта область будет продолжать оставаться очень важной для нас.

ROBERT FLAIM (РОБЕРТ ФЛЕЙМ): Другим из моментов, о котором вы услышите от Джона Флээрти из Национального агентства по борьбе с преступностью, является Спецификация 11, которая представляет собой концепцию безопасности соглашения о регистратуре, и она зародилась в связи с рекомендацией GAC в Пекине, таким образом, около двух с половиной лет назад.

Таким образом, мы с этим работали, и Джон представлял рабочую группу по вопросам общественной безопасности в работе с реестрами, чтобы создать добровольные практики с целью конкретизировать, каким образом это будет работать в

случаях злоупотребления таких, как бот-сети, фишинг, эксплуатация детей и так далее и тому подобное, так что у нас есть договор о сотрудничестве с реестрами о том, каким образом мы можем эффективно решать случаи злоупотребления и преступности. Вы услышите о его работе позже сегодня, но сейчас я просто ее отмечаю. Это также вопрос, которым занималась рабочая группа по вопросам общественной безопасности.

LAUREEN KAPIN (ЛОРИН КАПИН): И будущая работа. Каким -- что говорит нам наш хрустальный шар.

Мы надеемся, что у нас будут представители в создаваемой рабочей группе по вопросам конкуренции, потребительского выбора и доверия потребителей. Это будет очень важная рабочая группа, которая будет внимательно изучать все эти очень важные вопросы.

Помимо точности WHOIS для доменной информации, также существует...

ROBERT FLAIM (РОБЕРТ ФЛЕЙМ): Да. Одним из других моментов, который также является чрезвычайно важным в плане того, каким образом мы будучи официальными лицами по вопросам общественной безопасности устанавливаем

идентификационные данные или ищем случаи злоупотребления, является также другая сторона медали. Не только система доменных имен или DNS, но также система IP-адресов, которой управляют региональные интернет-регистратуры.

И здесь они являются организацией поддержки адресов. Вне ICANN они представляют Организацию номерных ресурсов. Таким образом, мы пытаемся работать с ними с целью согласовать то, что мы делаем здесь в ICANN с Соглашением об аккредитации регистраторов, некоторыми запросами о точности IP, таким образом, чтобы они могли сделать подобное.

Поскольку региональных интернет-регистратур – пять, мы пытаемся работать с ними, чтобы создать глобальные политики, скоординированные глобальные политики, таким образом, чтобы у них были подобные добровольные практики с целью убедиться в комплексной проверке WHOIS и также точности.

LAUREEN KAPIN (ЛОРИН КАПИН): И в заключении, мы надеемся увидеть больше участия в рассмотрении тем от рабочей группы вопросам общественной безопасности и существующих рабочих групп ICANN. Мы также хотим сконцентрироваться на информировании наших других правительственных

партнеров. Во всех присутствующих здесь странах и в нашей группе есть много различных агентств, в которых работают люди с невероятными экспертными знаниями в вопросах безопасности общественности в разных контекстах, и эти люди могут быть важными помощниками и источниками для руководства нашей группы.

И, безусловно, наши другие заинтересованные стороны в ICANN также обладают кладом информации и мнениями, которые являются для нас ценными, таким образом, мы также будем уделять внимание информированию, чтобы передать мудрость и руководство от наших партнеров в сообщество ICANN.

Таким образом, это краткая характеристика, главные моменты того типа работ, которыми мы занимались, и над чем мы надеемся работать в будущем.

В плане этого, если у кого-то есть вопросы, это будет хорошим временем для того, чтобы подойти к микрофонам, установленным здесь, и задать свои вопросы.

У нас будут другие презентации, но мы подумали, что лучше по порядку заслушать несколько вопросов после каждой презентации.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Спасибо, Бобби и Лорин. Если у вас есть какие-либо комментарии или вопросы, у нас здесь есть два микрофона. Пожалуйста, подходите. Спасибо.

Скажите ваше имя и -- да.

VOLKER GREIMANN (ВОЛКЕР ГРЕЙМЭНН): Волкер Греймэнн, член совета GNSO для Группы заинтересованных сторон-регистраторов. Мы работали в качестве регистраторов с точностью WHOIS в течение всего нашего существования, и я думаю, что это важный вопрос. Однако, существует противоположная точка зрения точности WHOIS, которая заключается в опасениях в отношении личной информации. Таким образом, мне бы хотелось видеть, чтобы данная рабочая группа имела ресурсы, способные помочь в рассмотрении последствий точности WHOIS для личной информации пользователей доменных имен, чтобы порекомендовать ICANN, как лучше защитить личную информацию -- личные данные владельцев домена, т.е. если, на самом деле, вам необходима общественная система WHOIS, или частная система или наполовину общественная система лучше удовлетворяют ваши нужды?

ROBERT FLAIM (РОБЕРТ ФЛЕЙМ): Я думаю, что вы получите ответы на многие из этих вопросов, когда Катерин подойдет к микрофону. Она будет

говорить об европейской защите данных и может быть о некоторых вопросах или трудностях со следующим поколением, каким образом мы балансируем эти вопросы, что возможно будет работать, а что возможно не будет. Мне не хочется забегать вперед, но я думаю, что мы к этой теме подойдем и, возможно, ответим на ваш вопрос и рассмотрим ваши опасения.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ВЫСТУПАЮЩИЙ: Замечательно. Спасибо.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ВЫСТУПАЮЩИЙ: Добрый день. Меня зовут Артур Зонненберг. Я работаю в Hostnet, голландский регистратор, аккредитованный ICANN. Помимо замечания, сделанного Волкер относительно европейского вопроса, а именно почему Федеральная торговая комиссия Соединенных Штатов определяет или влияет на мое право на личную информацию будучи европейским пользователем. Мне бы хотелось более подробно узнать обоснование, о котором вы говорили, что если кто-то предоставляет вам их кредитную информацию или информацию для осуществления оплаты, что это даст им право знать, кто вы и с кем они заключают сделку в случае веб-магазина, безусловно, было бы логичным получить сервис. В случае, например, активиста, действующего против определенных закрепленных прав, в связи с чем, они хотят

остаться конфиденциальными. Но в тоже время я хочу поддержать их личные звонки и их анонимные звонки, если так говорить, с целью поддержать людей, которые выступают против закрепленных прав крупных корпораций и, безусловно, США всегда критиковали, возможно, несправедливо, за то, что они действовали заодно или выступали слишком сильно в пользу этих интересов. Поэтому мне бы хотелось больше узнать об этом обосновании что, как только я предоставлю вам информацию о моей кредитной карте, это даст мне право на вашу личную информацию.

LAUREEN KAPIN (ЛОРИН КАПИН): Во-первых, позвольте мне сказать, что по этому вопросу существуют разные мнения. И с точки зрения защиты потребителей, если кто-то предоставляет такую деликатную информацию, то по нашему мнению, с чем вы, конечно, можете не согласиться, мы имеем право знать, с кем мы заключаем сделку. И я полностью понимаю уязвимость групп, выступающих в защиту интересов.

Адвокационные группы могут решить получить финансовую информацию или просто выступить со своим мнением. Но если они пойдут на этот шаг, и они обращаются с такой деликатной информацией, то, по нашему мнению, общественность, потребители имеют право знать, с кем они

сотрудничают. Это наше мнение. Мы понимаем, что не все разделяют это мнение.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Пожалуйста, говорите.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ВЫСТУПАЮЩИЙ: Большое спасибо. У меня не вопрос, а комментарий. Несмотря на то, что эта группа появилась из GAC, мне бы хотелось призвать к участию большее количество членов, потому что у нас есть правоохранительные органы в разных странах, которые совсем не были вовлечены в эту процедуру. Поэтому я бы попросила большее количество участников.

Меня зовут Глория из Уганды.

LAUREEN KAPIN (ЛОРИН КАПИН): Спасибо.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Ли.

LEE HIBBARD (ЛИ ХИББАРД): Здравствуйте. Меня зовут Ли Хиббард. Я из Совета Европы в Страсбурге, Франция. Мы являемся межправительственной организацией из 47 стран и рассматриваем многие вопросы,

включая киберпреступность. У нас есть Конвенция киберпреступности, Будапештская конвенция. И мы также занимаемся вопросами защиты данных -- и я передам слово моей коллеге через секунду -- а также вопросами фармацевтики онлайн, препаратов онлайн, качества здоровья и лекарств, а также здравоохранения онлайн.

Это просто заявление об информировании. Мне бы хотелось бы отметить Совет Европы здесь в рабочей группе по вопросам общественной безопасности. Мы – наблюдатели GAC. Сейчас мы являемся членом этой группы. И нам хочется привнести экспертные знания, полученные в ходе выполнения различных видов работ в Совете Европы, в данную группу.

Мы говорим об информировании. У нас уже есть большое количество экспертных знаний, которыми мы можем с вами поделиться. Мы уже отправили комментарии по листу рассылки.

В заключение, до того, как я передам слово моему коллеге, Питеру, у нас -- 47 стран в июне этого года договорились о принятии новой декларации ICANN, правах человека и норме права. А это, на самом деле, означает выдвинуть вопросы о правах человека и убедиться, что ICANN уважает их посредством их политик и процедур о правах человека и нормы права. Мы хотим поделиться экспертными знаниями с данной группой.

Я передам слово моему коллеге, Питеру. Спасибо.

РЕТЕР КИМПИАН (ПИТЕР КИМПИАН): Да. Добрый день. Меня зовут Питер Кимпиан. Я представляю T-PD Совета Европы, который является консультативным органом Конвенции 108. И я очень рад здесь быть. Я здесь в первый раз.

И я присоединяюсь к моему коллеге Ли, предлагая вам наше сотрудничество и экспертные знания в той мере, насколько это возможно, по вопросам защиты данных и прав на личную информацию.

Мне кажется, что правильным словом является, как сказал наш коллега из США, баланс, и не существует неразрешимых вопросов.

Самым лучшим будет -- и я это говорю будучи должностным лицом органа по защите данных в Европейском Союзе -- это сесть за один стол и открыто обсудить вопросы и найти самые лучшие решения. Мы совершенно готовы к этому и очень рады быть здесь, предлагая наши экспертные знания, работу и энергию. Большое спасибо.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Спасибо, Совет Европы. У нас будет закрытое заседание позже, о котором вы знаете, и вы являетесь членами GAC. Поэтому, вы приглашены.

Дэвид.

DAVID CAKE (ДЭВИД КЕЙК): Спасибо. Дэвид Кейк из Electronic Frontiers Australia и NCSG. У меня есть два комментария, один более конкретный и другой общий.

Конкретное замечание касается того, что мы получили ваше предложение в рабочей группе PPSAI. И наше решение будет -- как вы знаете противоположным тому, что вы порекомендовали, я почти уверен в этом. Учтите -- что мы, безусловно, его рассмотрели, но оно поступило после того, как мы обсудили эти вопросы довольно детально. И мы получили около 60000 ответов со стороны общественности. И вы также с этим опоздали. Возможно, вам нужно еще больше постараться -- принять большее участие -- особенно, когда это касается спорного вопроса.

Я думаю -- я понимаю, что вы новая группа и -- но просто хотел, чтобы вы знали, что, возможно, необходимо большее участие в некоторых из данных вопросов.

Другое замечание общего характера. Органы защиты данных -- я имею в виду законы защиты данных являются законами, и

они касаются общественной безопасности. Организации защиты данных являются правоохранительными органами и агентствами общественной безопасности, но они заметно отсутствуют в вашей группе.

Чтобы, на самом деле, иметь сильный голос, было бы хорошо включить другие организации, таким образом, чтобы мы могли отражать взгляды широкого спектра правоохранительных органов, а не только его части. Если это определенная часть правоохранительных органов, тогда вы являетесь еще одной лоббистской группой, а не -- представляете все мнения правоохранительных органов и агентств общественной безопасности. Поэтому я бы призвал вас более активно включать другие организации, в частности организации защиты данных, в ваших комментариях, если вы хотите, чтобы вас рассматривали, как сильный единый голос по вопросам общественной безопасности среди правоохранительных органов.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Спасибо большое, Дэвид. Я могу вас заверить, что мы не являемся лоббистской группой.

[Смех]

DAVID CAKE (ДЭВИД КЕЙК): Я знаю, я понимаю. Все, что я говорю это то, что вам нужно убедиться в том, что вы включаете данные конкретные голоса в правоохранительном сообществе, потому что иначе мы будем пытаться услышать эти голоса и беспокоиться о том, каким образом идет диалог.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Мы учитываем эти комментарии очень серьезно, и мы вчера проводили обсуждение с GNSO. Вы присутствовали.

И один вопрос, который был поднят, что GAC необходимо принять участие в некоторых процессах немного раньше, особенно в процессах PDP. И что касается этого, мы начали над этим работать.

Но нам также нужно попытаться понять, каким образом работают правительства. И нам необходимо проконсультироваться в столицах. А также проконсультироваться с различными -- заинтересованными сторонами. Поэтому я извиняюсь, если комментарии иногда приходят поздно. Но мы будем пытаться, убедиться в том, что мы тесно работаем с этими процессами. И в этом плане у нас есть члены, которые будут вступать в некоторые другие рабочие группы. Мы оказываем содействие напрямую, как рабочая группа GAC. Спасибо за эти комментарии.

DAVID CAKE (ДЭВИД КЕЙК): Я понимаю, что вы относительно новая группа, и вы не -- некоторые из этих рабочих групп существовали до вас. Поэтому, безусловно, вы не можете не отставать на ранней стадии.

Но -- мне бы хотелось поблагодарить вас за всю проведенную работу в Координационной группе GAC-GNSO в отношении того, каким образом GAC мог бы принять участие в GNSO PDP раньше. GNSO, на самом деле, желает узнать ваше мнение. И чем раньше мы его получим, тем лучше для всех, в частности мнение GAC -- в особенности мнение GAC, если оно придет после -- в идеале после первоначального отчета. Это, на самом деле, поможет определить направление, в котором будет работать рабочая группа. Будет лучше для всех, если вы сформируете мнение раньше, чем пытаться отвечать на наши заключения, что не обязательно -- что часто является сложной позицией для оспаривания, когда мы уже более или менее приняли решение.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Спасибо, Дэвид.

Вы хотите ответить?

Хорошо.

AMADOU LY (АМАДОУ ЛИ): Здравствуйте. Меня зовут Амадоу Ли. Я являюсь членом регуляторного органа телекоммуникаций в Республике Сенегал. Я выражаю признательность членам этой рабочей группы за ту работу, которую они провели. И у меня есть несколько вопросов относительно безопасности информации или защиты данных, особенно в странах, как моя, африканских странах, как Сенегал, где до настоящего момента, у нас есть лица, работающие в правительственных органах, в государственном управлении, которые до сих пор используют самые обычные электронные адреса, как Yahoo!, Gmail. И у нас не достаточно интернет связи для того, чтобы иметь расширение домена .GOV

В нашем правительстве есть лица, которые пользуются эмайлами с времен учебы в колледже. Это фундаментальный вопрос. Интернет сегодня достиг беспрецедентных уровней. В государственном управлении, департаментах люди обращаются с конфиденциальной информацией. И они не понимают, что они обращаются с этими данными, используя Yahoo! или Gmail. Можем ли мы защитить этих лиц, не прекращая нашей работы с базами данных? Лица, работающие с важными, деликатными базами данных, не понимают, что они работают с чрезвычайно важными и критическими данными для правительств. И эта информация размещена в другом месте. И у нас отсутствуют политики обращения с сообщениями или управления и т.д.

Это становится еще более заметным, когда мы читаем визитные карточки людей, и мы видим, что они используют электронные адреса Hotmail или Yahoo!

Таким образом, нам нужно знать, с кем мы работаем, и с кем вы работаете. Нам нужно работать с этими лицами, обрабатывающими деликатные данные и не имеющими необходимых ресурсов или уровня. Поэтому вам нужно подумать, каким образом вы можете работать или что вы можете сделать, чтобы убедиться в безопасности и защите данных. У нас могут быть системы сетевой защиты и так далее. Но если мы не -- если мы не чувствуем себя в безопасности, когда мы вовлекаемся в сделку, и мы не знаем, что происходит с нашими данными, мы сталкиваемся с большой проблемой, которая требует всеобщего размышления, внимания и работы совместным образом со всеми заинтересованными сторонами, чтобы убедиться, что данные защищены.

Спасибо.

LAUREEN KAPIN (ЛОРИН КАПИН): Мне кажется, что вы подняли много важных вопросов. И, безусловно, существует необходимость в образовательной информации для того, чтобы общественность знала, каким образом обезопасить себя в Интернете, и каким образом

просматривать электронные письма в Gmail и Yahoo!, даже если кто-то и говорит, что представляет правительство.

Я не смогу ответить на все поднятые вами вопросы, потому что они очень большие и сложные. Но я знаю, что существует реальная необходимость в обучении общественности быть очень осторожными во время использования сети Интернет, осуществляют ли они покупки, пользуются ли они сайтом знакомств, получают ли они электронные письма, в которых говорится, что они выиграли приз, или от кого-то, кто притворяется, что влюблен в них и нуждается в наличных в связи с чрезвычайной ситуацией. Все эти вопросы являются очень важными. И я думаю, что нам всем нужно это помнить и работать над этим, потому что жизни людей могут сильно пострадать, в связи с тем, что другие люди пытаются обмануть их, когда они онлайн.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): У вас есть еще комментарий или вопрос?

AMADOU LY (АМАДОУ ЛИ): Спасибо за этот вопрос. У меня есть следующий вопрос. В ICANN мы также работаем с крупными компаниями, управляя базами данных такие, как Google. Таким образом, что нам нужно делать с ними? Что нам, в целом, нужно делать, чтобы

убедиться, что базы данных управляются безопасным образом?

Я согласен, что менеджеры ответственны за свои действия, но я думаю, что ответственность также должна лежать на всех компаниях, управляющих базами данных, которые также размещают все операции. Я согласен с вами, что нам нужно быть настороже.

Мне бы хотелось знать какие действия или шаги мы могли бы предпринять, чтобы убедиться в безопасности операций. Это была цель моего вопроса.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): -- переходя к следующему совещанию, Катерин из Европейской комиссии будет говорить как раз об этих вопросах и проблемах, которые вы подняли, и которые были подняты другим выступающим.

Она будет выступать по теме WHOIS и европейским законам о защите данных, возможно, мы узнаем о нескольких примерах, каким образом мы можем рассмотреть подобные вопросы в некоторых африканских странах или других странах, собственно говоря.

Спасибо. Катерин, пожалуйста.

CATHERIN BAUER-BULST (КАТЕРИН БАУЕР-БУЛСТ): Спасибо, Элис.

Я не знаю, смогу ли я предоставить решения для всего мира, но я рада, что к этой теме есть сильный интерес. И как Лорин уже отметила -- и многие из вас подтвердили, необходимо достичь баланса. И из моего опыта подобного рода дискуссии всегда выигрывали, имея вескую базу доказательств.

Таким образом, сегодня мне бы хотелось очень кратко представить нормы ЕС, регулирующие защиту данных, и последствия, которые эти нормы могут иметь для таких процессов, как размышления о модернизации WHOIS.

Готовясь к этой презентации, я обратилась к долгой истории обсуждения WHOIS и к подотчетности, в целом. И я поняла, что история вопроса о подотчетности, и нужна ли нам подотчетность, уходит корнями далеко в прошлое. Что интересно, она впервые была упомянута в диалоге «Республика» Платона 2000 лет назад, может быть, некоторые из вас знают историю о Кольце Гига. Это история о пастухе, который во время пастьбы стада, блуждал по склону горы и наткнулся на пещеру, в которой нашел кольцо, и подумать только, когда он его надел, он стал невидимым.

Ощувив смелость, в связи со своей незаметностью, он пошел во двор, убил короля, совратил королеву и взял власть над правительством. И эта притча приводится в «Республике» Платона, как основа обсуждения о подотчетности, при этом

Платон и его друзья приходят к довольно-таки неприятному заключению, что подотчетность в определенном смысле является концептом морали. Как только вы уберете способность других видеть вас, не существует сильной причины действовать морально.

Таким образом, очевидно, что мы не первые, кто столкнулся с подобного рода проблемами. И я не знаю, если мы сможем придти к самому лучшему решению.

Но почему я необязательно думаю, что это должен быть компромисс. В моей работе с киберпреступностью, я нахожусь на передовой защиты данных, потому что я пытаюсь предотвратить кражу данных. Хищение идентификационных данных, платежной информации, торговля изображениями половых извращений с детьми -- все это является грубыми нарушениями права на личную жизнь. И мы много работаем, чтобы помочь правоохранительным органам предотвратить, защитить и привлечь к ответственности людей, ответственных за данные преступления.

Таким образом, -- мне бы хотелось представить обе стороны. Позвольте мне кратко выразить опасения правоохранительных органов в отношении WHOIS.

В документе «Подтверждение обязательств» ICANN содержится требование об «обеспечении своевременного, неограниченного, открытого доступа к достоверной и полной

информации WHOIS». А также о рассмотрении эффективности политики WHOIS каждые три года.

И Правительственный консультативный комитет в официальном заявлении 2007 года дополнительно установил несколько принципов работы WHOIS; а именно, что они должны помогать правоохранительным органам во время расследований и их возможности обеспечивать выполнение национальных и международных законов; помогать в борьбе против злоупотребления пользователями; и помогать бизнес структурам и другим в борьбе против мошенничества и защите интересов общественности.

Возвращаясь к основам, с европейской точки зрения защита данных и безопасность являются фундаментальными правами. Они закреплены в хартии по правам человека ЕС в Статьях 6, 7 и 8, которые, в целом, заявляют, что у всех есть право на свободу и безопасность, и у всех есть право на уважение к его или ее личной и семейной жизни, дому и связям.

Хартия ЕС является современной хартией в том плане, что в ней уже содержатся права, применимые к цифровому обществу, как например, гарантии в биоэтике и прозрачное управление, но также конкретные положения о защите данных. В Статье 8 говорится, что у всех есть право на защиту их личных данных.

Также указывается, что данные должны обрабатываться справедливо, и что у всех есть право на доступ к данным, которые были собраны о них, чтобы убедиться в их точности. Это ключевые права в демократическом обществе, и они не являются абсолютными. Таким образом, каждый из них -- право на безопасность и право на личную жизнь и защиту данных должны быть уравновешены между собой и по отношению к другим фундаментальным правам.

Мне бы хотелось кратко представить ключевые положения основного юридического текста, которым является директива о защите данных относительно защиты лиц во время обработки их личных данных.

Что мы слышали -- мы слышали много опасений в прошлом о том факте, что в Европе нет единого голоса, высказывающего опасения и требования к защите данных. И многое из этого связано с тем фактом, что законодательным документом, лежащим в основе, является директива, которая считается особого рода законодательным документом, обязательным для исполнения в плане целей. Но 28 государств-членов ЕС решают, каким образом они желают применить свое национальное законодательство в достижении этих целей. И это означает, что у нас нет ряда идентичных законов, а у нас есть 28 видов законов, которые стремятся к выполнению

единой цели, но не обязательно содержат одинаковую формулировку.

Это является трудностью.

Но, на самом деле, мы сейчас работаем над принятием нового пакета, нового законодательства о защите данных, которое, я надеюсь, будет одобрено к концу этого года. И оно будет в форме постановления. Таким образом, у нас будет закон, который не нужно будет выполнять разными способами 28 государствами-членами, но которое применяется сразу же. В итоге, возможно, вы будете получать более согласованные ответы от европейских стран по некоторым из этих вопросов после принятия этого закона.

Мне бы хотелось кратко представить вам определение личных данных, которым мы пользуемся в ЕС.

В целом, оно включает любую информацию, связанную с идентифицированным или поддающимся идентификации физическим лицом.

Вы можете отметить, что в определении ничего не говорится об уязвимости этой информации.

Таким образом, единственным -- единственным ключевым фактором здесь является, можете ли вы или нет идентифицировать человека. Получается, что имя, безусловно, является личными данными. IP-адрес может

быть личными данными. Это также может быть -- если вы скажете, взять пример ЕС, лицо с несколькими гражданствами, работающее в Европейской Комиссии в DG, XY и Z, это также может быть личной информацией, потому что может позволить кому-либо идентифицировать этого человека.

Повторюсь, -- не важно, является ли информация уязвимой. Таким образом, концепция личных данных не различает, например, между данными контента или трафика или информацией подписчика. Все это может быть личными данными.

Другой ключевой концепцией, которая у нас есть, является обработка. У меня есть коллега, который ссылается на нее, как на прикосновение Мидаса. Что-бы вы ни делали с данными является обработкой. Смотрите ли вы на них, храните, удаляете, перемещаете, разглашаете – все является обработкой.

Таким образом, какие существуют требования к обработке? Во-первых, у вас должна быть причина. Вы должны собрать ее для конкретных целей. Вы должны убедиться, что количество данных соответствует и не превышает необходимое для удовлетворения этих целей.

Информация должна быть точной и текущей. Ее нельзя хранить дольше, чем необходимо. И все действия должны

быть узаконены обоснованной причиной. Это может быть согласие субъекта данных или факт, что вам необходимы эти данные для исполнения договора или по некоторым другим причинам.

Кто является главными действующими организациями в области защиты данных? Я только что говорила о принятии постановления. Оно будет принято Советом ЕС и Европейским парламентом, они являются нашими законодательными деятелями.

Я представляю Европейскую комиссию, которая руководит работой по предложению законопроектов и наблюдает за их исполнением.

Потом у нас есть национальные органы защиты данных, которые несут ответственность за мониторинг реализации защиты данных на национальном уровне. И статья 29 рабочей стороны, с которой некоторые из вас могут быть знакомы, потому что они иногда они подают комментарии на различные процессы политики. В целом, они являются рабочей группой, которая объединяет национальные органы защиты данных и комиссию в качестве консультанта. Таким образом, они предоставляют рекомендацию комиссии и другим в отношении того, каким образом исполняются законы о защите данных.

И в заключении, у нас есть Судебная палата, единственное учреждение, которое уполномочено истолковывать закон о защите данных. Таким образом, именно они предоставляют нам ответы о том, каким образом истолковывать постановление о защите данных.

Что это значит для WHOIS? Если мы будем переструктурировать WHOIS, то мы будем рассматривать три центральных аспекта с точки зрения правоохранительных органов и с точки зрения защиты данных. Первый из них – это доступность. Как мы сейчас узнали, данные должны собираться в соответствии с законной целью с условием легитимного основания. Таким образом, данные должны собираться с согласия субъекта данных. И любая будущая справочная служба реестров должна убедиться, что цель сбора данных ясна; а именно, что это также в целях подотчетности, чтобы объяснить субъекту данных, что это также для их -- для доступа правоохранительных органов впоследствии. Мы должны собрать не больше данных, чем необходимо для этой цели, и мы должны хранить эти данные не дольше, чем необходимо.

Теперь, доступ -- факт того, что в настоящее время эта система является общественной и что ICANN обязуется в своем Документе «Подтверждение обязательств» сохранять ее общественный статус, это будет ключевым вопросом для

рассмотрения. С точки зрения защиты данных, директива ничего не говорит об ограничении доступа к данным. Но, безусловно, с точки зрения буквы закона, было бы полезным, если бы данные не разглашались без надобности.

А что касается точности, это довольно-таки легко. Потому что здесь правоохранительные органы по вопросам защиты данных придерживаются одной точки зрения. Мы оба -- оба мнения требуют точных данных.

И это все у меня. Я буду рада ответить на любые вопросы. Спасибо.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Спасибо большое, Катрин. Если есть какие-либо вопросы или замечания, пожалуйста, подойдите к микрофону.

Может быть, тогда мы могли придерживаться вопросы или комментарии и перейти к следующему совещанию. Грег из Европейского центра киберпреступности рассмотрит примеры WHOIS.

GREGORY MOUNIER (ГРЕГОРИ МОУНИЕР): Всем здравствуйте. Вы можете показать слайды?

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): У вас есть вопрос? Пожалуйста, представьтесь.

VOLKER GREIMANN (ВОЛКЕР ГРЕЙМЭНН): Здравствуйте. Волкер Греймэнн, член совета GNSO для Группы заинтересованных сторон-регистраторов.

Спасибо за вашу краткую и очень интересную презентацию об европейской позиции о защите данных.

Я думаю, что было ясным и было ясным для многих из нас, с самого начала WHOIS, в котором в настоящее время личные данные миллионов граждан, публикуемого каждый день для просмотра любых лиц, что это является проблематичным с точки зрения европейской -- европейской защиты данных и может быть даже с точки зрения защиты данных других стран. Это потребует полного изменения или ревизии WHOIS, в том формате в котором он находится сегодня, таким образом, чтобы данные не были свободно доступны кому-либо. Вы согласитесь с этим, и как вы думаете, с точки зрения рабочей группы по вопросам общественной безопасности, каким образом данный режим должен выглядеть.

CATHERIN BAUER-BULST (КАТЕРИН БАУЕР-БУЛСТ): Я думаю, что я соглашусь с вами, с идеальной точки зрения, должен быть -- не должно быть открытого доступа ко всем данным, доступным в настоящий момент. Вопрос заключается в том, каким образом

сбалансировать это на практике с нуждами, которые пытается удовлетворить WHOIS. И также в законодательных актах ЕС, на самом деле, требуется опубликование информации на веб-сайтах, например, для каждого пользователя, который не действует строго в личных целях. Таким образом, если вы не просто публикуете фотографии своей семьи для своих друзей, тогда вы должны не только следовать обязательствам WHOIS. Но вы также должны предоставить на вашем веб-сайте детальную контактную информацию, чтобы понести ответственность в случае каких-либо нелегальных действий на вашем веб-сайте.

Поэтому также в ЕС нужно достичь этого баланса. И он может обернуться любым образом во многих обстоятельствах. Я не уверена, какой будет совершенная система для WHOIS. Я думаю, что никто пока этого не знает. И где -- мы только пытаемся рассмотреть опасения обеих сторон и пытаемся согласовать их здесь. Но я боюсь, что у меня нет совершенного решения пока.

VOLKER GREIMANN (ВОЛКЕР ГРЕЙМЭНН): Это совершенно объяснимо. Мы можем работать над WHOIS в течение лет и не найти решения.

[Выступающий выключил микрофон]

В качестве последующего замечания, мне бы хотелось, чтобы вы убедились, что во время обсуждения данной темы, вы различали между контентом, который представлен на веб-сайте, знает о некой доли открытости о том, кто публикует определенную информацию является полезным. И даже в этом случае -- информация не затрагивает частные адреса. Например, для физических лиц, которые имеют присутствие в интернете и регистрации доменных имен, которые могут быть использованы только для эмейла в частных целях и которые совсем не намереваются публиковать что-либо для всего мира, но они обязаны публиковать свои личные данные.

Возможно, вы также рассмотрите, каким образом определенные европейские реестры публикуют данные WHOIS. Посмотрите, что делает Nominet. Посмотрите, что делают другие реестры в европейском пространстве, в которых количество данных, отображаемых общественности, очень и очень ограничено, может быть даже ограничено до имени и электронного адреса. И иногда даже электронный адрес не указывается.

Посмотрите на это, и скажите, может быть, это сформирует модель отображения личных данных миру в контексте ICANN для генерических TLD. Спасибо.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Спасибо. Представьтесь для протокола. Да, Дэвид.

DAVID CAKE (ДЭВИД КЕЙК): Здравствуйте. Дэвид Кейк из Electronic Frontiers Australia и Совета GNSO. Снова один общий комментарий и один конкретный. В целом, как я уже сказал, это была отличная презентация. Спасибо. Я думаю, что она, на самом деле, подчеркивает каких кусочков WHOIS, принципов, нам необходимо следовать в долгосрочной перспективе, и какие являются преходящими требованиями, которые могут измениться. Я имею в виду, что я только на этой неделе узнал, что веб-сайты закрывались, потому что у них не было -- я извиняюсь -- доменных имен, регистрации отменяются, потому что в них отсутствовал требуемый номер факса, который -- безусловно, подчеркивает некоторые вещи, которые должны быть -- должны быть гибкими. Но, да, я думаю баланс между вещами, которые изменятся.

Говоря об изменениях, в частности у нас есть RDDS, Справочная служба реестровых данных, PDP будет рассматриваться в GNSO в следующем году. Вскоре.

На это потребуются огромные усилия. Будут предоставлены ответы на многие из этих вопросов о том, кто получит доступ к какой информации, какие данные мы собираем, кто их видит.

Мне бы хотелось сказать, что кто-то -- хотя, безусловно, участие посредством ответов на общественные комментарии и подобного рода вещи очень приветствуются, было бы очень

и очень полезным, если бы у нас был кто-то, вы понимаете, из статьи 29 или подобного с обширными -- вы понимаете детальными знаниями защиты данных, кто бы смог участвовать в данном процессе каким-либо образом. Мы ценим общее руководство, но у нас также будет много очень конкретных вопросов.

И я предупреждаю вас сейчас, потому что я знаю, что найти людей для таких больших задач, как этот процесс, скорее всего, будет -- часто не легко. Таким образом -- но поскольку кто-то из GNSO вероятно будет вовлечен, нам нужны люди в ICANN с детальными экспертными знаниями вопросов личной информации и статьи 29 и так далее. И не просто приветствуем, но просим вашего участия. Это нам всем очень поможет.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Спасибо, Дэвид. Это причина, по которой GAC создал данную рабочую группу. И мы, безусловно, убедимся в том, что мы участвуем в некоторых из этих процессов и на ранних стадиях, как вы сказали. Спасибо.

Пожалуйста, представьтесь.

KIRAN MALANCHARUVIL (КИРАН МАЛАНЧАРУВИЛ): Киран Маланчарувил из MarkMonitor.
В ответ на комментарии госпожи Волкеру Грейманну из

Группы заинтересованных сторон-регистраторов, мне немного непонятно, потому что, кажется, что она говорит совершенно противоположно позициям, которые вы заняли и некоторым общественным комментариям, которые вы недавно сделали, в частности, в отношении группы аккредитации персональных данных и прокси-сервеса, и также спецификации о точности WHOIS, поощряя открытый доступ к информации WHOIS и этим полям данных. Поэтому мне бы хотелось получить объяснение или уточнение тех моментов, где ее заявления противоречили заявлениям, которые вы официально подали в эти группы.

CATHERIN BAUER-BULST (КАТЕРИН БАУЕР-БУЛСТ): Извините. Вы обращаетесь ко мне?

KIRAN MALANCHARUVIL (КИРАН МАЛАНЧАРУВИЛ): Да.

CATHERIN BAUER-BULST (КАТЕРИН БАУЕР-БУЛСТ): Хорошо. Извините. Я не совсем ясно высказалась. Я не уверена, где я противоречила. Но я пыталась представить две различные точки зрения на это, которыми являются, с одной стороны, идеальная ситуация с точки зрения защиты данных. И с другой стороны идеальная ситуация с точки зрения правоохранительных органов.

Как я сказала в начале это -- право на безопасность и право на личную жизнь являются фундаментальными правами с точки зрения Европейского союза. И я думаю, что это разделяет ряд других регионов в мире. И ни одно из них не предоставляется в абсолютной форме.

Поэтому на практике вам нужно достичь баланса между ними. Это то, что нам придется делать во время процесса разработки политики.

И спасибо снова за то, что пригласили нас и представителей рабочей группы статьи 29 быть частью процесса разработки политики. Я это передам в Брюссель. И я уверена, что вы также в контакте с ними. Но я подниму эту тему снова с моими коллегами из отдела защиты данных, чтобы убедиться, что они знают, что мы хотим, чтобы они присоединились, что вы хотите, чтобы они присоединились. И затем во время этого процесса я надеюсь, что мы сможем найти адекватный баланс между этими двумя фундаментальными правами, ни одно из которых не преобладает над другим.

Таким образом, когда они вступают в конфликт на практике, необходимо найти решение.

KIRAN MALANCHARUVIL (КИРАН МАЛАНЧАРУВИЛ): Безусловно. Я думаю, что было бы полезным во время вашего дальнейшего участия в рабочей

группе и, может быть, дальнейшего участия в подготовке этих общественных комментариев, которые приходят от рабочей группы по вопросам общественной политики и затем проходят через GAC в сообщество, если бы у нас был лучший пример вашего мнения в отношении того, как балансировать эти вещи.

Потому что то, что мы видели до этого – это призыв к открытой -- вы понимаете, открытой информации WHOIS. И в то время, как мы понимаем, что -- безусловно, это нужно должным образом урегулировать с закрепленными правами и личной информацией, возможно, не так полезно делать абсолютные утверждения относительно открытости WHOIS. И я думаю, что это меня смутило в вашем заявлении и я попросил уточнения. И спасибо за него.

CATHERIN BAUER-BULST (КАТЕРИН БАУЕР-БУЛСТ): Нет, я полностью вас понимаю. И это отражено в текущей политике. С точки зрения правоохранительных органов, если опасения относительно возможного многоэтапного доступа не рассмотрены, будет очень сложно иметь что-либо другое сейчас. Это то, что мы будем рассматривать во время процесса разработки политики.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Спасибо.

Грег, пожалуйста. Вы можете -- да.

GREGORY MOUNIER (ГРЕГОРИ МОУНИЕР): Большое спасибо. Я приведу вам несколько примеров, когда WHOIS является полезным для следователей кибер дел. Я буду представлять точку зрения правоохранительных органов.

Несколько слов об организации, в которой я работаю. Европол является европейским правоохранительным органом. Мы предоставляем поддержку, дополнительную поддержку, аналитическую поддержку 28 государствам-членам, а также полиции и правоохранительным органам.

В отношении киберпреступности мы учредили в 2013 году Европейский центр киберпреступности. У нас нет исполнительной власти. Мы полагаемся на информацию, предоставленную нам по делам государствами-членами и нашими партнерами. В отношении киберпреступности, например, мы очень тесно сотрудничаем с Национальным агентством по борьбе с преступностью СК (UK NCA), а также с американцами, ФБР, IAS и так далее. В плане киберпреступности у нас есть три главные оперативные группы. Первая называется центральным узлом Terminal и

занимается онлайн мошенничеством, мошенничеством с платежными картами и так далее.

Затем у нас центральный узел Twins, который занимается сексуальной эксплуатацией детей онлайн.

И в заключении, у нас есть центральный узел Cyborg, который концентрируется на кибер атаках, оказывающих влияние на критическую инфраструктуру, таким образом, начиная с очень базисной атаки DDOS до гораздо более сложных вредоносных ПО и банковских бот-сетей.

В качестве вступления меня попросили привести несколько примеров, чтобы показать вам, каким образом WHOIS может быть полезным следователям киберпреступлений.

Существует много факторов, которые играют роль во время расследования дела о киберпреступлении, но в конечном счете все сводится к установлению авторства. Мы все знаем, что онлайн существует много легко доступных продуктов и услуг, способных скрыть ваш след онлайн и скрыть ваши идентификационные данные.

Существует много примеров. Я не буду их всех перечислять. Суть заключается в том, что в данном контексте роль WHOIS является критичной. WHOIS является одним инструментом среди многих других, с помощью которого кибер следователи преодолевают проблему авторства.

Если честно, то большинство крупных кибер преступников не попадутся, в связи с тем, что у них есть право -- в связи с WHOIS. Они всегда будут использовать самые передовые методы анонимности, чтобы скрыть свой след. Но, по крайней мере, если у нас есть достоверная система WHOIS, которая является точной с подтвержденными и проверенными данными пользователя, тогда мы сможем значительно уменьшить масштаб возможностей, которые позволяют преступникам скрывать их деятельность.

Поэтому нам нужно поднять планку, и я думаю, что WHOIS служит этой цели, и, на самом деле, заставляет преступников прибегать к более сложным методам сокрытия их следа, и это полезно.

Первый случай, который я хочу вам кратко представить, касается бот-сети.

Я предполагаю, что все вы более или менее знаете о бот-сети, поэтому я скажу лишь пару слов о ней.

Бот-сеть – это сеть взломанных компьютеров, зараженных вредоносным ПО, которое позволяет преступникам контролировать эту сеть компьютеров и выдавать команды, которые -- компьютерам и осуществлять различные виды уголовной деятельности. И что мы -- что правоохранительные органы ищут – это, безусловно, серверы управления и

контроля, которые позволяют преступникам общаться со своей бот-сетью.

В плане бот-сетей и злоупотребления DNS, я думаю, что злоупотребление -- если вы преступник и вы, на самом деле, освоили техники DNS и если вы сможете поддерживать поток новых регистраций доменов, которые подпитывают бот-сеть, тогда у вас, на самом деле, очень крепкая и выгодная бот-сеть.

Если вы сможете получить новые доменные имена от регистраторов по всему миру с очень быстрой скоростью, вы не только сможете выдержать запросы на закрытие сайтов, но также попытки поглощения и, безусловно, попытки похищения конкурентов, у которых также мощные бот-сети, и если они видят, что ваша бот-сеть является также очень полезной, они скорее всего захотят ее похитить, поэтому техника DNS является очень полезной для управления хорошими бот-сетями.

Когда меня попросили придумать данный сценарий, я обратился к команде следователей, поскольку я являюсь консультантом по вопросам политик, и я сел с ними, и мы рассмотрели серию случаев, и они рассмотрели их с точки зрения DNS и с точки зрения WHOIS, и был один случай, совсем недавно, когда команда Cyborg была нацелена на организованную преступную группу, ответственную за

контроль бот-сети, размещающей онлайн банковское вредоносное ПО.

Они наблюдали за группой, и затем в личной переписке между одним из подозреваемых и его соучастника, они поделились деталями домена под вопросом. Таким образом, они провели простой поиск по WHOIS этого домена, и это вывело электронный адрес, который использовался для регистрации домена. Потом они провели обратный поиск электронного адреса по WHOIS, и это выдало им ряд других доменов, которые также были зарегистрированы, используя тот же адрес.

Таким образом, на этих доменных именах -- среди этих доменных имен, я извиняюсь, был один домен, который был создан интересующим нас лицом несколько лет назад, и он использовал этот домен для создания своего личного профиля -- профессиональный профиль с резюме и фотографиями. Безусловно, это было до его карьеры в качестве кибер преступника.

Таким образом, мы использовали его личные данные, проверили их по всем национальным базам данных стран, в которых этот человек проживал, и обнаружили что это был реальный человек.

В ходе дальнейшего расследования и некоторое время позже мы доказали, что этот человек был, на самом деле, активным

киберпреступником, и это привело к успешному аресту и судимости.

Таким образом, главный вывод этого примера, что если у вас есть точные данные WHOIS, тогда вы сможете гораздо быстрее найти ответственного за преступление. И мне хочется сейчас представить вам другой пример, также в случае с бот-сетью, которая рассылала webinjects, и это отрицательный пример, на самом деле.

Один из моих коллег провел три месяца недавно на отчет операционного анализа, касающегося деятельности также киберпреступника, который разрабатывал webinjects с целью атаки потребителей eBanking банков по всей Европы.

Таким образом, происходило следующее, когда пострадавший, который был инфицирован вредоносным ПО, заходил на портал eBanking, его невольно перенаправляли на один из доменов, зарегистрированных преступником, и на этом домене пострадавшему отображался веб-сайт, подобный порталу, которым человек привык пользоваться. И затем, когда пострадавший вводил свои банковские реквизиты, они собирались преступниками и использовались для мошеннических переводов денег со счета пострадавшего.

Мой коллега обнаружил, что за последние -- за последние три месяца, лицо -- подозреваемый зарегистрировал 18 различных доменов, все для webinjects и нацеленные на

покупателей Германии, Нидерландов и СК. И подозреваемый использовал четыре различных набора идентификаторов для регистрации этих доменов. Имена, электронные адреса и номера телефонов.

Таким образом, он применил подобный метод, WHOIS -- обратный поиск по WHOIS и разведку -- разведку по открытым источникам каждого единого идентификатора, и это привело ко многим другим идентификаторам, ни один из которых не мог привести к реальным идентификационным данным.

Дело состоит в том, что если вы -- если ваш преступник правильно выполняет свою работу -- между скобками -- тогда вы тратите драгоценное следственное время на погоню за приведениями. Мой коллега провел три месяца, занимаясь этим делом, и он не мог найти идентификационные данные этого человека, потому что идентификаторами были сети точка net. Они не были законными. Они появлялись в результате деятельности, связанной с кражей идентификационных данных. И можно подумать, что если бы регистратор в свое время приложил усилия по валидности этих идентификаторов, тогда мой коллега не тратил бы столько времени, и мог бы провести свое время, расследуя другие случаи.

Это пример того, что если у вас нет точных данных, тогда мы проигрываем -- мы теряем много времени.

Я смотрю на часы, поэтому я не буду говорить об этом деле. Также есть еще одна очень известная бот-сеть, которую мы устранили вместе с британцами в феврале.

Подобная история. Мы потеряли много времени, потому что информация WHOIS не была достоверной в отношении лица, которого мы пытались найти.

Но я хочу закончить на положительном случае. Это дело о сексуальной эксплуатации детей.

Это веб-сайты, которыми управляют организованные преступники, уголовные группы. Они не в темной паутине, они в открытом веб пространстве, вы можете зайти на этот веб-сайт. И они продают материал, связанный с извращением детей, онлайн.

В целом, это работает следующий образом, что за месячную плату около 99 долларов в месяц, клиенты могут получить доступ, неограниченный доступ к материалам извращения детей.

Таким образом, что мой коллега сделал, он посмотрел все эти веб-сайты и собрал доменные имена этих веб-сайтов, используя мониторинг открытых кодов и некоторые другие методы.

Затем они собрали информацию DNS, связанную с этими доменными именами -- по существу, IP, связанный с этими

доменными именами -- используя инструменты, доступные регистраторам и любым следователям такие, как DomainTools API и так далее, и затем они собрали данные CERT из WHOIS, связанные с данным идентифицированным доменом.

Таким образом, теоретически вы получаете Домен А, обладающий информацией DNS, которая -- которая указывает, что данный домен связан с IP "А."

Затем DNS информация домена В указывает, что домен В зарегистрирован на IP "В". И так далее.

Но не существует связи между различными доменами.

Но когда вы начинаете проверять три источника информации - доменные имена, информацию DNS и данные WHOIS -- они часто находят один действительный электронный адрес, который является единым для всех этих доменов.

Этот эмейл, на самом деле, используется регистраторами для регистрации различных доменов, и им нужно использовать один действительный электронный адрес для связи с регистраторами, например, в целях оплаты.

Таким образом, в итоге они смогли арестовать группу преступников и закрыть эти вебсайты. К сожалению, бизнес настолько хороший -- что они продолжают появляться.

В качестве заключения я подытожу то, что я сказал ранее.

Я думаю, что точные и надежные данные WHOIS являются чрезвычайно важными для правоохранительных органов во время решения дел о киберпреступлениях. Это помогает находить, кто совершил преступление, но не является единственным правильным решением. Если вы очень хороший киберпреступник, вы не провалитесь в связи с данными WHOIS. Но, по крайней мере, это экономит ценное время на расследования, и я думаю -- и -- для меня это самое важное. Это, на самом деле, поднимает планку для преступников. Это затрудняет им жизнь. И мне кажется, что это задача правоохранительных органов.

Большое спасибо.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Спасибо большое, Грег.

У нас есть удаленные участники и один вопрос. Олоф, секретариат GAC, может зачитать его для нас и участников дискуссии. Спасибо.

OLOF NORDLING (ОЛОФ НОРДЛИНГ): Спасибо. Да. Это Олоф Нордлинг, персонал ICANN, оказывающий поддержку GAC, для протокола, у нас есть вопрос от удаленного участника по имени Майкл Иллишебо. Он является членом ICANN 52 и работает в Полицейской службе Замбии.

И я цитирую: «WHOIS является эффективным инструментом во время расследований киберпреступлений. Однако, владельцы доменов допускают ошибки. Обычно они не предоставляют точных имен и адресов во время регистрации веб-сайта и, таким образом, это затрудняет задачу во время расследования. Существует ли способ, благодаря которому владельцы доменов могли бы убедиться, что только достоверная информация» --

Мой экран погас. О, вновь заработал, поэтому я повторяю последнее предложение.

«Существует ли способ, благодаря которому владельцы доменов могли бы убедиться, что только достоверная информация принимается во время регистрационного процесса? Также насколько далеко продвинулся Европол, чтобы убедиться в том, чтобы программы наращивания потенциала по борьбе с киберпреступностью, были введены для должностных лиц правоохранительных органов в Африке?» Конец цитаты.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Спасибо. У кого-либо из участников есть желание быстро ответить?

GREGORY MOUNIER (ГРЕГОРИ МОУНИЕР): Очень кратко в отношении программ наращивания потенциала Европы, к сожалению, мы мало занимаемся программами наращивания потенциала. Мы поддерживаем расследования государств-членов. Я думаю, что в ИНТЕРПОЛЕ гораздо больше программ, поддерживающих наращивание потенциала в Африке, например, против кибер преступников, но мне кажется, что моей коллеге из Европейской комиссии также есть что сказать.

CATHERIN BAUER-BULST (КАТЕРИН БАУЕР-БУЛСТ): Да. Мы видим что все программы по наращиванию потенциала по борьбе с киберпреступностью предпочитают африканские страны. Мы уже в течение длительного времени также работаем над этим в Совете Европы, и у меня есть радостные новости, что будут дополнительные возможности финансирования, особенно для африканских стран, и мы сейчас рассматриваем как раз это, наращивание потенциала по борьбе с киберпреступностью.

Поэтому, я надеюсь, что для вас это будут хорошие новости.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Я боюсь, у нас заканчивается время, я вижу, что у нас есть пять -- пять лиц, которые ждут задать вопрос, таким образом,

---

я попрошу вас задавать их очень кратко, чтобы мы могли позволить другим выступить, так как у нас осталось мало времени в этом зале.

Пожалуйста, Tucows. Эллиот.

ELLIOT NOSS (ЭЛЛИОТ НОСС): Да. Эллиот Носс из Tucows.

Грегори, спасибо за это.

Два из моих пяти вопросов. Во-первых, я думаю, что вы точно отметили, что самой великой силой во время расследований является глупость преступников, и мы также знаем, что они также являются чрезвычайно прибыльными предприятиями, и глупые долго в бизнесе не остаются и быстро замещаются более умными.

Мне интересно знать, во-первых: Во время разговора со специалистами по безопасности, спрашивали ли вы их об их опыте общения с регистраторами и их способности взаимодействовать с регистраторами относительно информации?

GREGORY MOUNIER (ГРЕГОРИ МОУНИЕР): Очень быстрый ответ.

Я думаю -- я имею в виду, я не говорил особо об отношениях с регистраторами, но я думаю, что отзывы, которые я получаю от следователей сводятся к тому, что если они имеют личные отношения с регистраторами, их сотрудничество гораздо лучше, чем когда они просто посылают запросы. Это, возможно, не подойдет, существует ли отсутствие предыстории. Это то, чему мы пытаемся обучить наших следователей в организации, а именно построить отношения, если это возможно, с регистраторами и в более широком плане с частным сектором, который является ключевым во многих расследованиях, кибер-расследованиях, таким образом, чтобы они создали хорошие отношения и частный сектор знал наши ограничения, что нам требуется, и затем насколько они способны, смогли предоставить необходимую нам информацию, не все, а только то, что нам нужно.

ELLIOT NOSS (ЭЛЛИОТ НОСС): Это замечательно. Я думаю, что это вдохновляет, и я бы описал это, как отношения, не обязательно личные отношения, потому что существует клад данных помимо WHOIS, которые гораздо более ценные для расследования.

Второй вопрос: Я не видел в расписании, когда вы будете представлять это CCWG --

---

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Эллиот, я извиняюсь, что прерываю вас, но у нас заканчивается время. У нас осталось всего 10 минут. Возможно, вы могли бы отправить нам вопросы. Я думаю, что я попрошу других выступающих просто задать ваши вопросы. На вопросы можно будет получить ответы в конце совещания. Потому что у нас заканчивается время. Спасибо.

Пожалуйста, задавайте свои вопросы, но мы не будем на них сейчас отвечать. Позже. Спасибо.

ARTHUR ZONNENBERG (АРТУР ЗОННЕНБЕРГ): Меня зовут Артур Зонненберг из Hostnet. Спасибо за презентацию. Я все еще пытаюсь понять это безрассудство преступников, которое вы описываете.

На самом деле, эмейлы являются критически важными для того, чтобы их найти, и, на самом деле, это очень часто действующий электронный адрес, потому что он им нужен для осуществления оплаты. Но допустим, если я получу ряд данных, например, от Катерины здесь и копию паспорта Катерины, и кто-то украдет ее идентификационную информацию, каким образом я будучи регистратором, должен знать, что это не Катерина? Единственным способом, которым я это могу сделать, это -- да -- обратившись к ней с вопросом: «Вы зарегистрировали этот домен со мной?»

И часто мы связываемся с людьми по телефону, и даже тогда, они поднимают трубку и говорят: «Да, да, это Катерин», и, безусловно, мы не знаем Катерин.

Тогда, как я должен -- как вы думаете я должен далее подтвердить, что мы уже делаем, проверка на мошенничество, различные методы, которые я не буду разглашать?

И один комментарий.

Я не возражаю против того, чтобы вы получали мои данные. Я возражаю против того, чтобы мои политические оппоненты получали мои данные, если я веду активную деятельность с веб-сайтом против них, но, возможно, это активизм, о которым мы согласились не соглашаться.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Спасибо. Могу -- да. Мы не будем отвечать на вопросы сейчас, но вы можете их задать. Мы ответим на них позже. Потому что нам нужно оставить время для двух других выступающих. Да, пожалуйста.

ASHWIN SASONGKO (АШВИН САСОНГКО): Спасибо. Ашвин из Индонезии.

Мне бы хотелось задать вопрос двум выступающим, двум предыдущим выступающим. В Европе у нас есть своего рода

поддержка концепции «знай своего покупателя». Это означает у вас -- банк должен знать, что покупатель именно этот, видеть их единый ИД -- единую европейскую ИД карту, если так сказать. Также регистратор. Если вы хотите подать заявку на эмейл, вы должны знать, кто он. Если компания желает открыть веб-сайт, они должны знать, кто они. Посетить их офис и проверить лицо. Спасибо.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Спасибо.

Да, пожалуйста.

PETER KIMPIAN (ПИТЕР КИМПИАН): (неразборчиво). Вопрос, возможно, для наших европейских коллег является очевидным. Для других я думаю, что очень важно это подчеркнуть. Например, Европол выполняет свою работу, сопровождающуюся очень тщательным режимом защиты данных. И это защита данных очень высокого уровня, особенно ЕСЗ. В Европоле есть GSB Европол, который занимается расследованиями защиты данных всей обработки данных Европола. Там очень много специалистов с экспертными знаниями. И я возвращаюсь к тому, что я сказал до этого, что в Европе много экспертных знаний на европейском уровне, которые могут быть ценными

в контексте WHOIS или правоохранительных органов и для всей структуры -- или будущей структуры. Большое спасибо.

WANAWIT ANKUPUTRA (ВАНАВИТ АНКУПУТРА): Спасибо. Я думаю, что нам нужно продолжить, а то у нас закончится время.

Мне кажется, что далее следует PSWG СК, которая начинала структуру.

И я приглашаю СК поделиться с нами, какие помимо технологий или сотрудничества существуют процедуры и как они организованы в каждой стране.

И мне бы хотелось заслушать мнение СК. Мы начнем с Ника Шори. Спасибо.

NICK SHOREY (НИК ШОРИ): Всем здравствуйте. Хорошо. Итак я вхожу в группу GAC СК. Я являюсь председателем подгруппы, которая занимается деятельностью рабочей группы по вопросам общественной безопасности. До управления Интернетом я был следователем дел о киберпреступности. И я также являюсь потребителем доменных услуг и пользуюсь услугами по сокрытию персональной информации и прокси-сервисы. Поэтому я вижу этот вопрос с обеих сторон.

В СК, как и во многих странах, у нас есть ряд правительственных органов, имеющих интерес и несущих ответственность за общественную безопасность, которая распространяется на Интернет.

В ответ на появление PSWG мы свели вместе все эти отделы для предоставления консультаций по темам. Итак, кто у нас есть? У нас есть CERT-UK, Королевская налогово-таможенная служба, занимающаяся налогами. У нас есть Ведомство по интеллектуальной собственности, Управление Комиссара по информации. У нас есть регуляторное агентство товаров медицинского назначения. У нас есть Национальное агентство по борьбе с преступностью и Полиция СК.

В дополнение к этому, мы также пригласили Союз детских благотворительных учреждений за безопасное использование сети Интернет. И справа от меня Джон Карр.

Таким образом, я надеюсь, что это отвечает на вопрос Дэвида о широком спектре общественной безопасности, и кто, по их мнению, является приемлемым и пытался принять участие.

Каким является наш подход? Я думаю, что важным является для правительств выражать вопросы ясно в этой области. Поэтому мой подход заключался в вовлечении практиков, людей, занимающихся проблемой и работающих напрямую с Интернет-сообществом.

Часто я понимал, что эти практики просто хотят найти практическое решение проблеме. Слева от меня сидит Джон Флээрти из Национального агентства по борьбе с преступностью. Джон является техническим следователем и экспертом в предметной области. И он будет выступать перед вами позже, говоря о работе, которую он провел с группой по Пункту 11.

Мы организуем ежемесячные встречи в Лондоне, обсуждая работу и разрабатывая согласованные рекомендации, которые потом служат частью ответа СК PSWG по данному вопросу.

Но я также отметил, что это замечательный способ поделиться опытом и обсудить лучшие практики, как для нас в правительстве в данной области, и каким образом мы можем более эффективно сотрудничать с Интернет-сообществом в рассмотрении этих вопросов.

Как Фади отметил сегодня утром, ICANN является лишь одной частью экосистемы Интернета. И во время нашей работы над управлением Интернетом, мы рассматриваем это, как один элемент более широкой стратегии, например, во время участия в Форуме управления Интернетом и в Совете Европы.

WANAWIT ANKUPUTRA (ВАНАВИТ АНКУПУТРА): Ник, извиняюсь, что перебиваю. У нас осталось две минуты.

NICK SHOREY (НИК ШОРИ): Мы ускоримся. Хорошо.

Но мы считаем, что это является частью широкой стратегии.

Мы рассматриваем сейчас возможность создания семинаров на целый день в будущем. И нам бы очень хотелось, чтобы регистраторы и компании, реагирующие на угрозы, внесли вклад в это. И мы надеемся, что данная группа сможет поспособствовать взаимодействию между правительствами и сообществом, что заключается развитии ICANN практических и взаимовыгодных решений.

Каким образом вы можете принять участие? Это главное. Итак, если вы являетесь членом государственного органа по вопросам общественной безопасности, вы можете связаться с вашим представителем GAC, присутствующим здесь на ICANN.

Группа СК, мы также можем поспособствовать другим членам GAC в том, чтобы они могли связаться со своими признанными организациями общественной безопасности. Я знаю, что иногда очень сложно найти правильного человека. Поэтому, пожалуйста, подходите и поговорите с нами, возможно, мы сможем помочь вам найти правильного

человека. Это может быть лицо из G7 или кто-то из списка сохранения срочных данных Совета Европы.

И если вы из более широкого сообщества, вы можете связаться с нами напрямую или через процессы ICANN и сотрудничать во время определения практических решений, являющихся взаимовыгодными. Я думаю, это все. Большое спасибо.

WANAWIT ANKUPUTRA (ВАНАВИТ АНКУПУТРА): Я думаю, что время у нас полностью закончилось. Пожалуйста, мне кажется -- Извиняюсь. У нас осталась одна или две минуты.

JON FLANERTY (ДЖОН ФЛЭЭРТИ): Как быстро я могу говорить?

Таким образом, Спецификация 11, как Бобби отметил ранее, рассматривает вопросы использования, злоупотребления доменными именами. Она возникла в ответ на NGPC и рекомендацию GAC во время заседания ICANN в Пекине.

Моя презентация включает ее обзор, кто входит в рабочую группу, какого прогресса мы достигли до настоящего момента, и что мы будем обсуждать на этой неделе во время ICANN54.

Чтобы задать тон в плане того, почему я вижу отношения PSWG и реестров, когда меня попросили стать

сопредседателем в этой рабочей группе по концепции безопасности, я сказал: «О, я звонил -- я звонил реестрам в течение лет в отношении дел киберпреступлений, расследуемых в СК, но не с запросами на информацию, а с проблемой».

И обычно я нахожу решение, иногда от реестра, когда технические инновации граничат с гениальностью.

Таким образом, это текущие отношения, когда реестрам не требуется помогать правоохранительным органам в защите покупателей, но они желают это сделать. И я это говорю, полностью осознавая, что не каждый реестр способен так отреагировать. Поэтому я думаю, что концепцию уже практикуют. Она просто еще не была записана.

Таким образом, обзор заключается в том, что мы концентрируемся на использовании, защите новых gTLD, защите gTLD и реагировании на угрозы безопасности такие, как бот-сети, вредоносное ПО и фишинг. PSWG извне наблюдает в плане того, каким образом реестр выберет прореагировать на такие угрозы безопасности. И мы представим примеры я думаю самых лучших практик в среду во время совещания с реестрами и регистраторами, чтобы попытаться понять, каким является наше сотрудничество и также период после разработки концепции, каким образом мы можем продолжить наши плодотворные отношения.

В рабочую группу входят практики и разработчики политик, менеджеры соблюдения правил из разных реестров, регистраторы и рабочая группа PSWG GAC.

У нас сейчас есть голос и место за столом, чтобы попытаться и повлиять на такую общую схему. Взаимная польза, я думаю, для всех сторон заключается в том, что мы увеличим картину угроз в целом, чтобы в итоге уменьшить время безотказной работы бот-сетей, вредоносного ПО и фишинга и сократить вред покупателю, таким образом, чтобы все получали удовольствие от огромных социальных преимуществ, которые Интернет предлагает нам.

Таким образом, последние новости в процессе на этой неделе, мы разрабатываем главную концепцию безопасности. Каждый из нас представит идею того, каким образом она должна выглядеть. Я работаю над принципом, что чем меньше, тем больше. Концепция не должна быть слишком предписывающей. Она не должна включать большое количество деталей. Она должна быть очень гибкой, особенно с технической стороны в плане того, что определенные реестры уже предоставляют в отношении мониторинга реагирования на злоупотребление и имеющейся у них политики управления.

Мы полагаемся на руководящие принципы ICANN во время этого процесса, и они доступны в хартии после документа.

Некоторые из принципов включают, что мы должны продвигать промышленность, своевременное саморегулирование, злоупотребление реестром. Не существует одной политики, которая подходит всем. Что работает для одного реестра в плане защиты покупателей, может не работать для другого.

Таким образом, мы сотрудничаем в отношении существующих лучших практик в реестрах, пространствах регистраторов, правоохранительных органах до настоящего момента.

В заключении, следующие шаги будут включать составление данного основополагающего документа, установление сроков с надеждой, что мы сможем удовлетворить срок сдачи документа, 29 января 2016 г., который будет затем опубликован для общественного обсуждения.

Большое спасибо.

WANAWIT ANKUPUTRA (ВАНАВИТ АНКУПУТРА): У нас совсем не осталось времени. Мы продолжаем работать с интересующими нас вопросами.

Джон Карр.

JOHN CARR (ДЖОН КАРР): Я попытаюсь высказаться в трех предложениях. Безусловно, у сообщества защиты детей, благополучия детей есть большой

интерес к ряду вопросов, которые сегодня обсуждались. WHOIS является самым очевидным. Но недавно мы вступили в переговоры с ICANN во время создания последнего раунда gTLD и, в частности, .KIDS. Но существуют расширения подобные .KIDS. Повторюсь, я думаю, что это довольно очевидная точка зрения. Если вы намереваетесь создать пространство, которое в итоге приведет к созданию веб-сайтов, которые привлекут и предназначены для привлечения большого количества детей и подростков, тогда нам кажется, что существует ряд очевидных опасений безопасности, которые следует учитывать с самого начала процесса, и они не были учтены во время последнего раунда, и мы хотим убедиться в том, чтобы этого больше происходило, в случае подобных моментов в будущем. Именно поэтому мы рады участвовать в этом процессе в PSWG.

WANAWIT ANKUPUTRA (ВАНАВИТ АНКУПУТРА): Спасибо. Спасибо всем выступающим. И я думаю -- я извиняюсь, что у нас совсем не осталось времени. И большинство вопросов, которые были заданы, я думаю, что мы посмотрим на расшифровку и опубликуем ответы на веб-сайте GAC. Передаю слово Элис.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): У вас есть вопрос. Мы не будем на него сейчас отвечать. Но мы ответим онлайн. Поэтому, пожалуйста, задавайте и

затем мы закончим, потому что нам сказали, что техническим специалистам нужен этот зал.

WENDY SELTZER (ВЕНДИ СЕЛТЗЕР): Спасибо большое за возможность. Венди Селтзер. Мне хочется очень кратко выступить на тему общественной безопасности. Здесь подписавшаяся одного из комментариев в процессе регистрации персональной информации и прокси, там был комментарий, написанный рядом женщин и сторонников, выступающих за группы людей, включая женщин, подвергающихся насилию в семье и выживших надругательства. И документы подписавших эти комментарии были распространены, и их информация опубликована онлайн.

Даже если бы мы писали защитить -- попросить защиты личной информации, многим из нас пришлось связаться с правоохранительным органом, чтобы отметить, что информация была опубликована онлайн.

Это замкнутый процесс, но мне кажется, что все еще лучше поняли, что принудительное опубликование информации, очень подобной той, что необходима WHOIS, является нарушением личной жизни и, на самом деле, представляет опасение общественной и личной безопасности.

ALICE MUNYUA (ЭЛИС МУНЬЯ): Большое спасибо. Мне бы хотелось поблагодарить участников дискуссии и всех вас за великолепную беседу. Очевидно, что нам нужно больше времени, чем полтора часа на следующее совещание, возможно, два или три часа.

Таким образом, мы с нетерпением ждем следующего совещания по вопросам общественной безопасности во время следующего заседания ICANN. Всем большое спасибо.

[Аплодисменты]

[КОНЕЦ АУДИО РАСШИФРОВКИ]